

Строков Александр Александрович

**Некоторые вопросы из
истории Новгорода Великого:
пособие для экскурсантов и
туристов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Александрович С.**
Некоторые вопросы из истории Новгорода Великого: пособие для экскурсан-
тов и туристов / Строков Александр Александрович – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-75646-4

ISBN 978-5-519-75646-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ИСТОРИИ НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО

1

Новгород Великий занимает очень видное место в древней истории нашей родины.

Приильменная равнина стала пригодной для человеческого поселения уже много тысячелетий тому назад.

Человек занял эту территорию, располагаясь по побережью ее водных бассейнов. Деятельность его в IV—III тысячелетии до нашей эры довольно подробно изучена по материалам археологических раскопок.

Значительный интерес представляют раскопки В. С. Передольского, производившиеся им в конце минувшего столетия на протяжении целого ряда лет. В основном они были сосредоточены на восточном берегу озера Ильмень, в местности Коломцы. Обнаружены остатки большого поселения неолитического периода и найдено свыше 20.000 предметов, ныне хранящихся в Новгородском Историческом музее (орудия рыболовства, охоты и др.). Среди них особо примечательна часть сосуда с изображением человека и животных, которое, вероятно, было связано с магическими представлениями. Предметы этой же эпохи извлечены как в окрестностях Новгорода (на Нередицком холме, Городище и др.), так и на территории самого города, на Софийской и Торговой сторонах.

Раскопки на „Рюриковом Городище“, произведенные в 1935 г., обнаружили отлично сохранившийся комплекс жилья срубного типа с очагом и скоплением культурных остатков, относящихся к IX—X вв. н. э. Под слоем IX—X вв. раскрыт глинистый слой с неолитическими находками эпохи матриархального родового общества III—II тысячелетия до нашей эры.

В этом слое, совершенно не подвергшемся позднейшим смещениям и искажениям, на глубине 2—2,5 метров прекрасно сохранились каменные, кремневые и костяные орудия, керамика с ямочным орнаментом и другие предметы. Это позволяет определить, как здесь жил человек и чем он занимался. Там же найдены ценные остатки флоры и фауны, которые дают возможность раскрыть картину животного и растительного мира того времени.

Таким образом, последние раскопки на Городище и материалы других раскопок свидетельствуют о наличии у приильменских поселенцев еще материнского родового общества.

О более поздней стадии доклассового общества—патриархате—говорят находки, извлеченные во время раскопок в поселениях, расположенных на далеком расстоянии от Новгорода.

2

Особый интерес в истории Новгорода представляет феодальный период, благодаря большому числу сохранившихся памятников высокого древнего мастерства: архитектуры, живописи и прикладного искусства, а также памятников письменности.

Новгород имеет широкую известность как город, памятники которого позволяют проследить процесс его исторического развития.

Современное расположение города с Детинцем и окружающим его валом в своих общих чертах соответствует расположению Новгорода XIV—XV в.в.

Издавна Новгород делился на две стороны: Торговую—на правом берегу Волхова и Софийскую—на левом берегу (название связано с Софийским собором). Торговая сторона свое название получила ввиду того, что здесь была сосредоточена торговля и находился главный городской рынок—Торг. Там же помещались иностранные торговые дворы. Стороны в свою очередь делились на пять концов; из них Славенский и Плотницкий были на Торговой стороне, а Неревский, Загородский и Людин или Гончарский—на Софийской. Каждый конец имел своего выборного старосту, свою печать; иногда практиковался сбор веча по концам.

Необходимо отметить, что с названием Плотницкий или Гончарский конец нельзя связывать представления, будто их население состояло исключительно из плотников или гончаров, но, несомненно, что в названных концах имело место гончарное и плотничье производство. В Славенском конце, который охватывал всю юго-восточную часть Торговой стороны до Федоровского ручья, находился новгородский Торг. Из этого, однако, нельзя делать вывод, что он был заселен исключительно купцами.

То же нужно сказать и относительно названий отдельных улиц. Исследование состава населения Холопней улицы на Софийской стороне, по данным летописей, Лавочной книги XVI века и археологических изысканий, показало, что эта улица была заселена как ремесленниками, так и боярами.

Центром города был Кремль. По летописным известиям уже в середине XI в. новгородский князь занят строительством стен Кремля и построек внутри его.

Во второй половине XVI века Кремль был опоясан, так называемым, малым деревянным городом, представлявшим собой земляной вал, на котором были сооружены башни и стены.

Весь город в свою очередь был окружен земляным валом с каменными башнями и деревянными стенами ¹⁾.

По свидетельству одного иностранца, описавшего Новгород в XVII в., „весь город (был) обнесен тройною белого цвета стеною“ ²⁾.

Дошедшие до нас древние изображения Новгорода дают нам более или менее точное представление о плане города, расположении его построек и укреплений. Сюда относятся: изображения города на старинных иконах: Хутынской, XVII в. (видение пономаря Тарасия); Флоролаврской, XVIII в. ³⁾; Знаменской, XVII в.; план Новгорода, хранящийся в Стокгольме ⁴⁾; рисунки, помещенные в описаниях Новгорода посещавшими его в XVII в. иностранцами Олеарием, Мейербергом и Витсенем ⁵⁾ и план части Великого Новгорода, изданный акад. Б. Д. Грековым ⁶⁾.

3

До включения Новгорода в состав Киевского государства (конец IX в.) он был центром самостоятельного государственного образования. С распадом Киевского государства Великий Новгород делается снова самостоятельным (феодальным) княжеством. Если доверять древнейшим летописным записям, новгородский князь Олег, в 882 г., осев в Киеве, первый из князей стал править и Киевом и Новгородом: „пойде Олег из Новгорода и установи дань от Новгорода триста гривен“ ⁷⁾. С тех пор Новгород и входит в систему Киевского государства, занимая в дальнейшем несколько особое поло-

¹⁾ В разрядной описи 1678 г. об укреплениях города находим следующие данные: „Великий Новгород, город каменный, а по тому городу 3 башни с проезжими воротами, 6 башень глухих; а по мере того города и с башнями 576 сажень с полусаженью; в том же городе роскат, да подле приказные полаты колодезь покрыт тесом; другой средней город деревянной, рубленой, а по тому городу 6 башень с проезжими вороты, 7 башень глухих; по мере того города и с башнями 984 сажени с полусаженью; третьей город деревянной, рубленой, а по тому городу 4 башни с проезжими вороты, 3 башни глухих; а по мере того города с башнями 2105 сажень без чети; и всего тех городов 3649 сажень, опричь торговой стороны. А на торговой стороне город деревянной, рубленой, а по тому городу 6 башень с проезжими вороты, 17 башень глухих, а по мере того города и с башнями 2427 сажень“ (Дополнения к Актам Историческим, СПб., т. IX).

²⁾ Яков Рейтенфельс. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме III о Московии, 1680 г. Чт. в Общ. Ист. и Древн. Росс. М. 1906. Кн. III, стр. 200.

³⁾ См. Гусев П. Л. Новгород XVI в. по изображению на Хутынской иконе. Вестник Арх. и Ист. Вып. XIII, 1900, стр. 7—68.—Гусев П. Л. Новгородский Десянец по изображению на иконе Михайловской церкви. Вестник Арх. и Ист. Вып. XXII, 1914, стр. 46—82.

⁴⁾ См. план Новгорода, от 6 июля 1611 г. Труды XV арх. съезда, т. I, М. 1914. Стр. 536.—Ср. План осады Новгорода 1611 г. Сборник Новг. Об-ва Люб. Древности, выпуск VI.

⁵⁾ См. Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persschen Reyse, welche im andern Mahl herausgibt Adam Olearius. Schleswig, 1656.—Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII в. 1903.—Вестн. Арх. и Ист. Вып. XXII, 1914.

⁶⁾ Греков Б. Д. План части Новгорода Великого XVII в.

⁷⁾ Никоновская летопись.

жение. Так, сын Владимира Святославича Ярослав, княживший в Новгороде, при помощи новгородцев в 1016 г. овладел Киевским княжеским столом, после чего дал им „Правду“ и „Устав“ и сказал: „по сей грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите“¹⁾.

Ярославова грамота не сохранилась. Позднейшие частные ссылки на эту грамоту показывают, что она представляла собой важный документ, дававший новгородцам значительные преимущества.

Новгородские князья обязаны были целовать крест „на всех грамотах Ярославлих“. Однако, грамота, освобождавшая Новгород от платежа дани киевскому князю, не давала ему полной автономии. Киевские князья и после этого посылали в Новгород наместников, владели землей и чинили суд.

Знаменательные события 30-х годов XII столетия, разыгравшиеся в Новгороде, раскрывают картину назревших классовых противоречий. В 1136 г. собираются на вече новгородцы и жители пригородов. Они смещают князя. Затем следует его арест и заключение на епископском дворе вместе с семьей, где он и просидел под стражей 2 месяца (30 вооруженных новгородцев сторожили князя день и ночь)²⁾.

Князю были предъявлены обвинения, главное из которых заключалось в том, что он „не блюдет смерд“. Это указывает, что закабаленные боярами смерды, подвергавшиеся всяческому поборам, имели большое значение в этих событиях.

В результате борьбы, продолжавшейся ряд лет, ограничивается власть князя. Князь становится в зависимость от веча: он призывается и смещается им. С 1136 по 1200 год в Новгороде сидело более 20 князей; большая часть их была смещена, некоторые уходили сами. Князья лишаются также права владения землей в новгородских пределах. Между тем еще в начале XII в. князья раздавали земли в Новгороде. Так, в жалованной грамоте князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода на земли Юрьеву

¹⁾ I Н. Л. под 1016 годом.

В связи с этим упоминанием о событии, разыгравшемся в 1016 г. В Новгороде князь Ярослав содержал у себя много варягов... и стали варяги чинить насилие над замужними женщинами, и сказали новгородцы: „сего мы насилья не можем смотреть“; они собрались ночью и „иссекоша“ варягов на дворе у Парамона, а князь Ярослав в ту ночь был в Ракоме. Услышав про случившееся, он собрал тысячу воинов и, „обольстив“ их, „иссече“, тех кто бил варягов, а часть сбежала из города.

Затем князь Ярослав, узнав от сестры Предславы о смерти отца — Владимира — и об избииении братьев, собрал на следующее утро новгородцев на вече и обратился к ним со следующей речью: „Любимая моя и честная дружина, юже вынсекох вчера в безумии моем, не топерво ми их златом окупите. Братья, отец мой Владимир умер, а Святополк княжить в Киеве, хошу на него поити потянете по мне“. Новгородцы сказали: „а мы, княже, по тебе идем“. Всего собралось войска 4000 человек Ярослав победил Святополка и, став князем Киева, оделил своих воинов: старостам дал по 10 гривен, а смердам по гривне, а новгородцам всем дал по 10 гривен и отпустил их всех домой, дав им „Правду“ и „Устав“.

²⁾ I Н. Л. под 1136 годом.

монастырю около 1130 г. говорилось: „Се аз, Мстислав, Володимир сын, държа Русьску землю в свое княжение, повелеа есмь сыну своему Всеволоду отдати Буице святому Георгиеви с данию и с вирами и с продажами“¹⁾. После событий 30-х годов князь дают земли уже с разрешения Новгорода. Например, в грамоте князя Изяслава Мстиславича (1147 г.) читаем: „Се аз, князь великий Изяслав Мстиславич, по благословению епискупа Нифонта, испрошав есмы у Новгорода святому Пантелеймону землю“²⁾.

Здесь князь выступает не как владелец земли, а как проситель. В дошедшей до нас договорной грамоте Великого Новгорода с князем Ярославом Ярославовичем 1265 г. прямо указано: „А в Бежицах, княже, тебе, ни твоей княгynie, ни твоим боярам, ни твоим дворяном сел не держати, ни купити, ни даром принимати, по всей волости новгородской“³⁾.

Таким образом, с XII столетия значение вече усиливается, государственная власть переходит в руки выборных ставленников боярства — посадника, тысяцкого и архиепископа.

Новгород в XII—XV в. становится самостоятельным крупнейшим феодальным центром. Его владения простирались от Финского залива до Уральских гор и от Белого моря до верхнего течения Волги.

Новгород Великий достигает уровня больших и мощных городов того времени. Он входит в Ганзейский союз и ведет большую торговлю с иностранными государствами.

4

Хозяевами Новгорода и Новгородской земли были бояре — крупнейшие землевладельцы-эксплоататоры.

„Они богаты и могущественны удивительно“, — писал современник⁴⁾.

Главным источником богатства новгородских бояр являлось присвоение труда зависимых крестьян, облагавшихся различными оброками и трудовыми повинностями. Многочисленные ремесленники, составлявшие большинство населения самого Новгорода, также подвергались жестокой эксплуатации.

Крупнейшим землевладельцем являлся и новгородский архиепископ; его городской резиденцией была та часть Новгородского Детинца, где стоял Софийский собор и находились епископские палаты. Архиепископ был председателем „Совета господ“. Он имел свой большой полк ратных людей. В его ведении находилась в Софийском соборе в особо устроенных тайниках государственная казна.

Высшим органом власти в Новгороде Великом было вече. На вече избирались главные должностные лица — посадник и тысяц-

¹⁾ Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, изд. А. Г. У. 1935, стр. 39.

²⁾ Там же, стр. 49.

³⁾ Там же, стр. 52.

⁴⁾ Извлечения из „Путешествия Гильберта Мерклина“. Памятники истории Великого Новгорода. Ленинград. 1935, стр. 69.

кий; архиепископ был также выборным лицом, хотя и утверждавшимся в своем сане митрополитом киевским, впоследствии московским.

Собравшийся (с XIII в.) под председательством архиепископа

„Совет господ“ включал в свой состав самых влиятельных бояр. Совет фактически предreshал государственную деятельность веча, направляя ее в своих классовых интересах¹⁾.

В 1413 году в Новгороде побывал наблюдательный путешественник Гильбер де-Ланнуа (родом из Геннегау, Фландрия). До нас дошли составленные им записки о Новгороде. „Великий Новгород,— пишет он,— удивительно большой город; он расположен на большой равнине, окруженной большими лесами, и находится в низкой местности среди вод и болот. Посреди упомянутого города течет большая река по имени Волхов. Город обнесен плохими стенами, сделанными из плетня и земли, тогда как башни каменные. Этот город независим и имеет обычное правление (*ville franche et seigneurie de commune*). Здесь есть епископ, который представляет как бы их начальника. И содержат они, равно как и все прочие русские в Руси, которая очень велика, христианскую религию по своему обряду, такому же, как и у греков. Они имеют замок, расположенный на берегу упомянутой реки, и в нем соборная церковь (*maistre esglise*) св. Софии, которую они почитают, и там живет их упомянутый епископ.

Внутри упомянутого города живет много больших синьоров, которых они называют боярами (*bayares*), и там есть такие горожане, которые владеют землей в 200 лье длины, богаты и могущественны удивительно. И не имеют русские великой Руси других властителей, кроме

Рис. 2. Изображение новгородских бояр на иконе XVI в.

¹⁾ Подробнее о „Совете господ“ см. в работе „Новгород Великий“ А. Строкова и В. Богусевича.

этих бояр, выбираемых по очереди так, как хочет община. Монета их состоит из кусков (*keucelles*) серебра, весящих около 6 унций — без оттиска, потому что вовсе не куют золотой монеты, а мелкая их монета состоит из мордок белоқ и кун (*de teste de gris et de martres*). Они имеют двух начальников: тысяцкого и посадника (*ung duc et ung bouchgrave*), которые и управляют сказанным городом. Эти правители возобновляются из года в год. И там я был у упомянутых епископа и синьоров.

Женщины носят волосы, заплетенные в 2 косы, висящие сзади на спине, а мужчины — носят одну косу. Я был девять дней в этом городе, и упомянутый епископ присылал мне каждый день более 30 человек с хлебом, мясом, рыбой, буковыми орехами (*de fain*), пореем (*chivade*), пивом и медом, а вышеупомянутые тысяцкие и посадники дали мне обед — самый странный и самый удивительный из всех, виденных мною когда-либо. В ту зиму было так холодно, что занимательно было бы рассказать о стужах, которые там были, потому что мне приходилось ехать в стужу...

Все синьоры Новгорода Великого владеют 40.000 конницы и бесчисленную пехоту. Они часто воюют с соседями и особенно с рыцарями Лифляндии и выиграли прежде много больших сражений¹⁾.

Гильбер де-Ланнуа дает в основном довольно правдивый рассказ о Новгороде XV века. Особо заслуживают внимания его указания на бояр, как на подлинных хозяев Новгорода и крупнейших землевладельцев, на положение архиепископа, который действительно представлял собой как бы начальника Новгорода, поскольку он был самым крупным землевладельцем и председателем „Совета господ“.

5

Изучение восстаний, происходивших на всем протяжении истории Новгорода Великого показывает, насколько здесь была напряженной классовая борьба²⁾.

¹⁾ Извлечения из „Путешествия“ Гильбера де-Ланнуа. Памятники Великого Новгорода и Пскова. Л. М. 1935. Стр. 69—70.

²⁾ Движения смердов, развернувшиеся в Киевском государстве — „империи Рюриковичей“, — в XI веке, были первыми нам известными боями, направленными против растущего феодального гнета.

XI век для Новгородской земли характерен тем, что в связи с общим подъемом производительных сил в это время энергично продолжался процесс роста частной собственности на землю и превращения свободных общинников в людей зависимых. В таких условиях развернулись крестьянские движения, так называемые восстания волхов (служителей старой языческой религии): в 1124 году — восстание в Суздале, в 1071 году — на Белоозере. В Новгороде около этого времени волхвы возглавили движение против князя Глеба, его дружины и епископа. Эти первые крестьянские восстания были направлены против тех, кто „обилане (хлеб) держит“. Восставшие громили „старую чадь“ и „имения взиماشе та себе“.

В Новгороде волхвы стали направлять население против правящей верхушки. Население восстало „и бысть мятеж в граде и молва немала“. Епископ призывал верующих в Христа идти к кресту, но „людие все идоша за волхва“, против князя Глеба, его дружины и епископа, и „бысть мятеж велик межю има“. Восста-

„О страшное и дивное чудо, братия...“ — восклицает новгородский летописец, описывая события 1216 г., — „пошли... раб на господина, господин на раба“.

Старая историография в лице своих отдельных представителей занималась разбором летописных сообщений о новгородских восстаниях. Но из этих сообщений она всегда усматривала „дух безначалия“, „произвол“, „беззаконие“ в самом новгородском управлении и борьбу смердов, „меньших“, „черных“ людей подменяла борьбой двух партий — „бояр-капиталистов“ и „бояр-землевладельцев“.

Большинство исследователей, как В. Пассек, С. Соловьев, В. Ключевский, Н. Рожков¹⁾ и другие, занимаясь этим вопросом, приходили к совершенно неправильному выводу, будто в Новгороде боролись две стороны — Торговая и Софийская, населенные одна якобы аристократами-боярами, другая — купечеством и ремесленным людом. Однако, исторические данные не подтверждают вывода, что население одной стороны Новгорода состояло из бояр, а другой — из „черных людей“ и купцов. Это видно уже из того, что Н. Рожков на основе тех же материалов, какими пользовался В. Пассек, пришел к заключению: на Софийской стороне жило „черное ремесленное население, отчасти и купцы“, а на Торговой — бояре, тогда как В. Пассек дал противоположный вывод: на Торговой — ремесленники и купцы, на Софийской — бояре. Этот пример наглядно показывает, что источников, которые бы утверждали ту или иную точку зрения, нет.

Разметный список 1545 г.²⁾ указывает на общее количество дворов в Новгороде: 4896 (без учета нежилых осадных дворов в Детинце, а также пустых дворов и пустых дворовых мест)³⁾.

ние было подавлено. Летописец эту победу приписывает быстрым и решительным мерам, принятым князем Глебом.

Почему это крестьянское движение окутывалось религиозной оболочкой? Почему жрецы старой языческой религии возглавляли это движение? В. И. Ленин писал, что „Выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития, а не одной России“. Сочинения, т. II, стр. 520.

Известно, что христианизация, шедшая из феодальной Византии, способствовала росту феодализма. Христианская религия в представлении смердов сливалась воедино с закрепощением, с отнятием общинных земель, с обложением данью и оброком. Отсюда совершенно понятно, почему, например, в конце X века Новгород усиленно сопротивлялся крещению и был крещен не только „словесными пастырями“, но и при помощи „меча и огня“. Недаром на протяжении веков про новгородцев ходила саркастическая поговорка, будто Путята их крестил мечом, а Добрыня огнем.

1) Ж. М. Н. Пр. за 1901 г. Март. стр. 256. Статья Н. Рожкова: „Политические партии в Новгороде XIII—XV вв.“ из всех специальных работ по этому вопросу является самой запутанной и бездоказательной.

Что касается специальных работ по истории Новгорода А. Никитского, Н. Костомарова, И. Беяева и др., то в них затронутые нами вопросы не ставятся сколько-нибудь определенно.

2) А. А. Э. Т. I. № 205.

3) См. А. М. Гневушев. Экономическое положение Великого Новгорода во II половине XVI века. Сб. Н. Общ. Л. Др. 1912 г. В. XI. Стр. 4—5.

В общем можно предположить, что количество населения в Новгороде навряд ли превышало когда-либо цифру 50.000. Занимавшиеся исследованием писцовых книг делят население города по сторонам почти поровну ¹⁾.

Не подлежит никакому сомнению, что большинство населения состояло из ремесленников и других слоев городского населения, закабаленных боярством.

А. Гневушев сделал подсчет состава населения по писцовой книге Леонтия Аксакова (применительно к половине XVI ст.). В результате оказалось, что как на Торговой, так и на Софийской сторонах главную массу населения составляло „торгово-промышленное посадское население“, другие группы населения также размещались на обеих сторонах ²⁾.

В. В. Майков в своем разборе указанной писцовой книги конца XVI века приводит таблицу населения ремесленников по улицам Софийской и Торговой сторон; эта таблица подтверждает противоположный В. Пассеку и Н. Рожкову вывод ³⁾.

Все новгородские летописи при упоминании боярских фамилий свидетельствуют о наличии последних как на Софийской, так и Торговой сторонах.

При обзоре социального состава населения улиц, подвергшихся нападению „черных людей“ в восстании 1418 года,—Прусской, Козьмодемьянской, Яневой, Чудинцевой, Людогосей,—также устанавливается, что ни одна из указанных улиц не была исключительно боярской: на всех этих улицах помимо бояр жили и другие слои населения.

Население отдельных сторон и концов не было монолитным по своему социальному составу (нельзя исходить из топографического деления города и простого названия концов).

Таким образом, вопрос о различном социальном составе населения Новгорода по топографическому признаку не подтверждается никакими историческими фактами.

¹⁾ См. А. Г. Ильинский. Городское население Новгородской области. Историческое Обзорение. Т. XI. 1897 г.—Гневушев, ук. соч.

²⁾ „По нашему подсчету, следовательно, всего населения в описанной части Торговой стороны Великого Новгорода около середины XVI ст. было, не считая дворов государева, денежного, городских приказчиков и дворов монастырских—923 семьи. Главную массу населения составляло торгово-промышленное посадское население.—около 70% далее следует группа людей церковных—около 13%, торговцев—около 11%, администрация составляла около 2%, и несколько более 2% составляли лица, способствовавшие торговле извозом как сухим, так и водным путями.“ „На Софийской стороне всего проживало 206 лиц, занимавшихся торговлей: 45 лиц, занимавшихся извозом; 2023 человека принадлежали к числу посадского промышленного населения; служилое население занимало 257 дворов, монастырям и владыке новгородскому принадлежало 255 дворов, кроме того среди населения находилось 193 человека церковников“ (А. М. Гневушев. Экономическое положение Великого Новгорода во II половине XVI стол. Сб. Н. Общ. А. Др. В. VI. Стр. 8. и 12). Эти данные говорят против утверждения В. Пассека и Н. Рожкова, хотя они и относятся к более позднему времени.

³⁾ В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI века, СПб. 1911 г.

Можно считать, что при делении населения по сторонам В. Пасек и Н. Рожков исходили, главным образом, из неоднократных

Рис. 3. Изображение крестьянина, участника восстания против бояр (из Кенигсбергской летописи XV в.).

летописных сообщений о борьбе Торговой и Софийской сторон. Если это так, то и здесь налицо противоречие, а именно: Софийская сторона, по В. Пасеку,—боярская, но в 1388 году происходит выступление трех концов Софийской стороны: жители, как излагает летописец, с оружием в руках разграбили дом посадника Иосифа Захарьинича; сам посадник, боясь смерти, сбежал в Плотницкий конец на Торговой стороне, но Торговая сторона также восстала, присоединившись к Софийской, против посадника же. Восстание Степанки также начинается на Торговой стороне.

Имеющиеся у нас летописные данные, говорящие якобы о борьбе сторон Торговой и Софийской ¹⁾, сравнительно немногочисленны, большинство из этих же записей говорит о выступлениях против князя, против посадника и отдельных боярских фамилий, против архиепископа без упоминания борьбы одной „стороны“ с другой. Имеется много мест, которые четко изображают эти движения, как выступления „черных“ людей против бояр.

¹⁾ Отмечены летописью под годами 1157 г., 1218 г., 1235 г., 1342 г., 1350 г., 1384 г.